3. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007.
4. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость. М.: Юрайт, 2020. - 312 с.
5. Nukusheva A., Plyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Shayakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. С. 496-512.

Лесников А.С.

Международно-правовое положение беженцев

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-183

Аннотация

В данной статье автор анализирует основные положения о международно-правовом положении беженцев. Количество беженцев увеличивается по всему миру. Все больше и больше ходатайств о предоставлении убежища. Система убежища и политика убежища сталкиваются с серьезными проблемами, которые необходимо решить. Исследован вопрос об «дополнительной защите», квотах. Разобраны региональные программы защиты (формы защиты). В последние годы приблизился правовой статус беженцев с дополнительной защитой. Статус защиты также может быть аннулирован, если причины полета исчезнут, например, когда конфликт в стране происхождения закончен. Лица, ищущие убежища, которым не предоставлен статус защиты, должны по закону снова покинуть страну пребывания. В свою очередь, статья рассчитана на широкий круг читателей, поскольку она является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: беженцы, международное право, мировое сообщество, миграция, право, Всеобщая декларация прав человека.

Abstract

In this article, the author analyzes the main provisions on the international legal status of refugees. The number of refugees is increasing all over the world. More and more asylum applications. The asylum system and asylum policy face significant challenges that need to be addressed. The question of "additional protection" and quotas has been investigated. Dismantled regional programs of protection (forms of protection). In recent years, the legal status of refugees with complementary protection has approached. The protection status can also be canceled if the reasons for the flight disappear, for example, when the conflict in the country of origin is over. Asylum seekers who have not been granted protection status are required by law to leave the host country again. In turn, the article is designed for a wide range of readers, since it is relevant at the present time.

Keywords: refugees, international law, world community, migration, law, Universal Declaration of Human Rights.

Беженцы отличаются от других международных мигрантов (таких как трудящиеся-мигранты, которые обычно добровольно переезжают в другую страну) из-за вынужденной миграции, из-за военного положения в стране или преследования. В действительности эти категории не всегда избирательны, часто мотивы миграции разнообразны. Тем не менее, государствам необходимо различать уязвимых и «нормальных» мигрантов. Не каждая вынужденная миграция, например, вызванная бедностью или изменением климата, признана международным сообществом как имеющая отношение к защите. Кто попадает в какую категорию мигрантов, всегда является результатом политических переговоров.

В целом, государства имеют право решать, кто имеет доступ к национальной территории, кому и при каких условиях предоставляется защита. Однако суверенитет государств ограничен международным правом беженцев. Хотелось бы отметить, что как путь решения к проблеме защиты людей 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Статья 14 гласит: «Каждый человек имеет право искать и получать убежище в других странах от преследования» [1, ст.14].

Однако за правом просить убежища не следует автоматического права на убежище. Два года спустя, 14 декабря 1950 года, Генеральная Ассамблея создала Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которое с тех пор должно было отвечать за международных беженцев. Согласно его мандату, УВКБ ООН должно координировать и обеспечивать международные действия по защите беженцев.

Международное законодательство о беженцах, которое неуклонно развивалось после Второй мировой войны основано на Женевской конвенции о беженцах (ГФК), подписанной 28 июля 1951 года (и вступившей в силу в 1954 году). Важнейшим содержанием Конвенции является определение понятия беженца и невысылки.

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным, или унижающим его достоинство наказаниям или обращению» [2, ст.3].

Определение «беженца» первоначально относилось только к беженцам в Европе и к событиям до 1 января 1951 года. Нью-йоркский протокол 1967 года отменил временные и географические пределы для определения статуса беженца. Он получил всеобщую юридическую силу. На сегодняшний день более 140 стран подписали Конвенцию или Протокол [3, с.225].

Рассмотрим существующие четыре основные формы гуманитарной защиты беженцев. Самая известная форма – процедура предоставления убежища. Тем не менее, это предполагает, что лицо, ищущее защиты, покинуло страну своего происхождения и въехало в субъект через третьи страны.

Заявление о предоставлении убежища может быть подано только на территории субъекта, а не в посольстве субъекта в стране происхождения беженца [4, с.5]. Этот путь обычно требует финансовых ресурсов и связан со значительными рисками из-за нерегулярного пересечения границы, особенно при пересечении Средиземного моря. В результате лишь небольшая часть из 50 миллионов или около того людей, нуждающихся в защите, попадает в Европу.

Безусловно, большая часть остается в регионе происхождения, например, в соседней стране. В принципе, заявление о предоставлении убежища может быть подано в любой орган. Однако формально ответственным является местное отделение Федерального управления по миграции и беженцам (BAMF), на примере ФРГ, в соответствующем федеральном штате, которому могут передать другие органы власти. После того, как ходатайство о предоставлении убежища было подано, различные ходатайства о защите рассматриваются в индивидуальном порядке: конституционное ходатайство о предоставлении убежища, признание в качестве беженца, запреты на дополнительную защиту и депортацию.

В зависимости от статуса защиты вытекающие из этого законные права различаются, например, в отношении продолжительности пребывания и права на воссоединение семьи. Наиболее далеко идущими являются права просителей убежища и признанных беженцев ФГО, которым обычно предоставляется трехлетний вид на жительство, в то время как другие бенефициары обычно получают вид на жительство на один год.

Однако в последние годы приблизился правовой статус беженцев с дополнительной защитой. Статус защиты также может быть аннулирован, если причины полета исчезнут, например, когда конфликт в стране происхождения закончен.

Лица, ищущие убежища, которым не предоставлен статус защиты, должны по закону снова покинуть страну пребывания. Но во многих случаях этого не происходит, поскольку

репатриация невозможна (например, из-за отсутствия действительных документов, удостоверяющих личность), не может быть найдено отказавших лиц, ищущих убежища, или нет транспортных средств.

Вспомогательная защита может быть предоставлена лицам, которые не выполняют требования конституционного закона об убежище или Женевской конвенции о беженцах, но которым грозит «серьезный вред» в случае их возвращения в страну происхождения. Это тот случай, когда есть:

- вынесение или исполнение смертной казни;
- пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание;
- серьезная индивидуальная угроза жизни или неприкосновенности гражданских лиц в результате произвольного насилия со стороны международного или внутренних вооруженный конфликт.

Беженцы из регионов происхождения эвакуируются или им разрешается самостоятельно въезжать в страну в случае серьезных кризисов с беженцами (например, бывшая Югославия в 1990-х годах или Сирия с 2011 года). Сюда, как правило, включены фиксированные квоты на беженцев. Нет индивидуальной проверки необходимости защиты, но проверяется, действительно ли данное лицо принадлежит к включаемой группе и существуют ли критерии исключения (например, причастность к военным преступлениям). Запись часто носит временный характер.

Формами защиты являются региональные программы защиты, финансируемые в основном западными промышленно развитыми странами в странах происхождения соседних стран, где большинство беженцев в мире ищут убежища. Проживание в географической близости имеет то преимущество, что оно, как правило, дешевле и может помочь большему количеству беженцев [5, с.561].

Кроме того, пострадавшие могут быстро вернуться домой после окончания конфликтного конфликта. Это следует отличать от так называемых внутренне перемещенных лиц (включая внутренне перемещенных лиц), которые часто находятся в бегах в других частях своей страны происхождения. Они получают различные степени поддержки со стороны международного сообщества, в зависимости от ситуации в области безопасности в форме пищи или медицинской помощи.

Описанные формы защиты на практике могут относиться к тем же группам происхождения, что и на примере сирийских беженцев: из числа населения в 21 миллион человек до начала гражданской войны в начале 2011 года и по настоящее время около половины находились в бегах: прибл., 8,2 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома и около четырех миллионов нашли убежище в соседних странах [6, с. 183].

Таким образом, количество беженцев увеличивается по всему миру. Все больше и больше ходатайств о предоставлении убежища. Система убежища и политика убежища сталкиваются с серьезными проблемами, которые необходимо решить. Закон о беженцах по-прежнему характеризуется тем фактом, что люди, ищущие защиты, должны сделать свое личное преследование заслуживающим доверия. Сфера действия Конвенции не стоит на месте. Она включила в себя вопросы регулирования преследования негосударственными субъектами и преследования по признаку пола. Более 250 000 сирийцев подали индивидуальные ходатайства о предоставлении убежища в ЕС, в основном в Германии и Швеции. Около 50 000 человек получили защиту по программам временного или постоянного гуманитарного приема. Чрезвычайно важно, чтобы мы обращали на них внимание не только по гуманитарным соображениям, но и потому, что изгнание указывает на опасную слабость либеральных демократических обществ. Хотя сегодня мы

рассматриваем определенные права как универсальные основные права, они часто гарантируются только членством в национальном государстве.

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Конвенция «О статусе беженцев» (Женева, 28 июля 1951 г.)// Сборник Международных документов. - 1995. - № 2. - С.22-29.
3. Ковлер А. И. Издательство Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. НОРМА, 2019 г. С. 300.
4. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в российской федерации. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007. С. 7.
5. Кудрявцева Л.В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории российской федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 559-567.
6. Кудрявцева Л.В. Законодательное регулирование миграции в России на современном этапе // Казанская наука. 2009. № 1. С. 181-187.

Лесников А.С.

Некоторые аспекты реализации обеспечительных мер в гражданском процессе РФ

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-184

Аннотация

В данной статье автор анализирует основные положения об обеспечительных мерах в гражданском процессе РФ. Обеспечительные меры являются тем ключевым механизмом в системе гражданского процесса, который способствует защите прав и законных интересов сторон в судебном процессе, выявляется необходимость полного раскрытия правового потенциала данного института и выявления проблем института обеспечительных мер в гражданском процессе России. В данной статье пойдет речь о проблемах, связанных с успешным функционированием данного института в гражданском праве Российской Федерации и даны рекомендации по его совершенствованию. В свою очередь, статья рассчитана на широкий круг читателей, поскольку она является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: право, обеспечительные меры, гражданский процесс, судопроизводство.

Abstract

In this article, the author analyzes the main provisions on interim measures in the civil procedure of the Russian Federation. interim measures are the key mechanism in the system of civil procedure, which contributes to the protection of the rights and legitimate interests of the parties in the trial, reveals the need to fully disclose the legal potential of this institution and identify the problems of the institution of interim measures in the civil process of Russia. This article will discuss the problems associated with the successful functioning of this institution in the civil law of the Russian Federation and give recommendations for its improvement. In turn, the article is designed for a wide range of readers, since it is relevant at the present time.

Keywords: law, interim measures, civil procedure, legal proceedings.

Гражданский процесс - это определяющий механизм, который помогает разрешать наиболее распространенные частные юридические споры на практике. Эффективное и правильное функционирование институтов этой отрасли права оказывает значительное